

Дьяченко Лиана Инсафовна

ЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА СТАРОСТИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/12/3.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 12 (43). С. 13-15. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. **Валеев В.** Из истории саратовских церквей: кр. ил. справ. Саратов, 1990.
2. **Государственный архив Волгоградской области.** Ф. 242. Оп. 1. Д. 251.
3. **Государственный архив Саратовской области (ГАСО).** Ф. 1. Оп. 1. Д. 1551. Л. 1-2 об.
4. **ГАСО.** Ф. 1. Оп. 1. Д. 1901. Л. 5.
5. **Там же.** Ф. 135. Оп. 1. Д. 3302. Л. 1-2, 5, 15.
6. **Там же.** Ф. 421. Оп. 1. Д. 303. Л. 36.
7. **Там же.** Ф. 421. Оп. 1. Д. 5393. Л. 22-23.
8. **Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке:** сб. док. и мат-лов: каталог культовых зданий / сост. О. Ю. Редькина, Т. А. Савина; под ред. М. М. Загоруйко. Волгоград: Издатель, 2002.
9. **Ершова О. П.** Старообрядчество и государственная политика России в области вероисповедания во второй половине XIX - начале XX вв.: дисс. ... докт. ист. наук. М., 2000.
10. **Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.** / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1904. Т. XXXVIII. Саратовская губерния.
11. **Прокофьева Н. В.** Старообрядчество Верхнего Поволжья в конце XVIII - начале XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2001.
12. **Российский государственный исторический архив.** Ф. 796. Оп. 442. Д. 72. Л. 27.11.
13. **Статистический обзор Саратовской губернии за 1903 г.** Саратов, 1904. Вед. 17.
14. **Статистический обзор Саратовской губернии с отчетом ГСК за 1894 г.** Саратов, 1895. Вед. 18.
15. **Статистический справочник.** Население и землевладение России по губерниям и сравнительные данные по некоторым Европейским государствам. СПб., 1906. Вып. 1.

УДК 001

*Лиана Инсафовна Дьяченко**Набережночелнинский филиал Института экономики управления и права, г. Казань*ЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА СТАРОСТИ[©]

По-философски широкомасштабное, метапредметное видение старости образует общеметодологическое основание, отталкиваясь от которого, частные геронтологические дисциплины могут корректно интегрировать свои исследовательские усилия по изучению феномена старости.

Отсюда становится понятным, что дефиниция старости через некий онтогенетический период, измеряемый возрастом, является весьма ограниченной. Она нуждается в обязательном дополнении определением старости с социально-философских позиций, и здесь мы разделяем позицию, согласно которой, «старость человека - это последний период его социального бытия, в котором происходят сущностные изменения с человеком, ведущие к снижению социальной активности личности, изменению ценностных ориентиров в сознании, возникновению глубокой предрасположенности к логико-созерцательному осмыслению содержания важнейших аспектов социального бытия, что ведет к более рациональному использованию физического и духовного потенциала, присущего индивидууму, при достижении им социально-значимых целей» [2, с. 5].

Философский дискурс старости призван вычленять такие аспекты, которые не поддаются строго научному анализу точных и естественных наук, но, тем не менее, являются логически обоснованными и жизненно необходимыми. Весьма убедительно, хотя и иносказательно, об этом в свое время высказался Кант. Философия, по его словам, является той «...универсальной медициной, которая, правда, не излечивает всех от всего, но необходимо должна присутствовать в каждом лечении» [3, с. 298].

Приведем в этой связи лишь один пример значимости философской рефлексии в отношении современных достижений научной геронтологии.

Возникновение и развитие геронтологии, происходившее в тесной связи с прогрессом биологии и медицины, было обусловлено, прежде всего, потребностью увеличить продолжительность жизни людей. Еще в 1975 г. в «Третьем обзоре достижений и широкого применения крупных технологических открытий» ученые предсказали, что к 2000 г. или значительно раньше в области науки произойдут события, которые значительно продвинут продолжительность жизни человека. В частности, «создадут искусственный орган зрения для слепых», «достижения молекулярной инженерии позволят осуществлять управление некоторыми наследственными признаками», «со старостью можно будет эффективно бороться при помощи химических и фармакологических средств», «будет разработана гениальная инженерия». Кроме того, учеными был предсказан так называемый «синергический эффект». «Смысл его в том, что одно отдаляющее старость и продлевающее жизнь открытие позволит человеку дожить до следующего открытия, которое еще больше продлит его жизнь» [5, с. 12-13].

Конечно, не все прогнозы ученых сбылись, от некоторых идей пришлось отказаться. И все же многое из того, что не так давно казалось фантастикой, стало повседневной реальностью.

Казалось бы, можно жить и радоваться прогрессу в науке, однако философы предостерегают: биология открывает человеку возможность управлять процессами жизни, но сумеет ли человек справиться с этим, не навредив себе и планете?

Ясно, что это предостережение стало возможным только при условии выхода мысли за рамки локального, биogerонтологического понимания и сопряжения вопроса пролонгации жизни с проблемами земной судьбы человечества, состояния природной среды, перспективами жизни на Земле, то есть отвечает философскому, а не позитивно-научному подходу.

И наиболее дальновидные ученые вполне осознают необходимость философской рефлексии проблем геронтологии. Так, отечественный специалист Л. Гаврилов, анализируя вопрос об отсутствии абсолютного предела длительности жизни, отмечает, что он «выходит за рамки биологии продолжительности жизни и даже биологии в целом. Действительно, поскольку эта проблема затрагивает мировоззрение людей, она может иметь философское и общенаучное значение, занимая достойное место среди таких фундаментальных вопросов, как, например, вопрос о конечности и безграничности Вселенной» [1, с. 112].

В самом деле, зачем человечеству жить дольше, если многие люди уже к 50-70 годам, а иногда и раньше устают от жизни? Или неспособны вести плодотворный образ жизни в силу различных обстоятельств. Представляется целесообразным не просто продолжение жизни как чисто физического существования, но продление духовной молодости и активности. Природа наделила человека сознанием, интеллектом, и воспользоваться таким потенциалом необходимо в полной мере. Только так человечество сможет избежать всех негативных последствий, которые может принести нам продление жизни.

В нашей стране философская аналитика старости, именуемая с некоторых пор геронтофилософией - философией старости, еще находится на стадии становления. Между тем, в настоящее время особенно очевидна актуальность философского поворота к осмыслению аспектов старости.

Приоритет открытия данной темы принадлежит исследователю Т. В. Карсаевской. В разрабатываемой ею концепции понимания человека феномен старения представлен всесторонне, в диалектической взаимосвязи с природным и социальным миром. Старость, по мнению автора, нельзя рассматривать лишь как биопсихический процесс, характеризующийся деструктивными проявлениями: «Сформировавшись в недрах медицины, геронтология в значительной степени вобрала ее исходную патогенетическую установку, фокусирующую внимание на деструктивных сторонах процесса старения» [4, с. 66]. Действительно, необходимо отказаться от устаревших представлений о старости, основывающихся на якобы бесполезности старых людей.

Отстаиваемая Карсаевской позиция предполагает иное решение проблемы. Обществу необходимо не «сюсюкать» и «нянчиться», а помочь преодолеть существующие устойчивые стереотипы как у стариков о себе, так и у нестарых людей о стариках; создавать условия для реализации потенциала, на основе накопленного опыта и пришедшей с годами мудрости; предоставить возможность для активной, творческой старости, что повысит самооценку и самочувствие у ее носителей.

Как доказано наукой, творческая деятельность является важнейшим фактором, противостоящим инволюции личности. В этом свете становится понятным растущее стремление геронтофилософии к изучению социально-психологического самочувствия людей старшего поколения, потребностей отдельной личности, ее возможности реализовать свой уникальный творческий потенциал. Творчество обогащает духовный мир человека и, в свою очередь, воздействует на внутренний мир других людей. Иными словами, творчество выводит человека во вневременное измерение.

Карсаевская не без сожаления указывает на сложившееся в научном мире неоднозначное, даже негативное отношение к «философским джиннам». Оно обусловлено «недоверием многих естествоиспытателей к натурфилософским спекуляциям, претендующим на «выведение» естественнонаучного знания из «чисто философских предпосылок». В частности, речь идет о высказывании того же Комфорта [Там же].

Такого рода недоверчивое отношение к философскому дискурсу старости, на наш взгляд, представляется несправедливым. Безусловно, старение - это необратимый, генетически детерминированный биологический процесс, постигнуть который без достижений биogerонтологии невозможно. Вместе с тем феномен старости должен рассматриваться и как культурное достояние, а знание и опыт - как ресурс наций. Ведь в процессе культурно-исторического развития происходит переход к осознанию значимости старости как носителя и транслятора общественного опыта в форме уникального жизненного опыта индивида. Человек к старости приобретает огромный комплекс знаний и умений, полнота его бытия достигает своеобразного предела, что способствует, в свою очередь, перманентному обогащению культуры общества.

Человечеству необходимо привыкнуть не только к феномену старения, но, прежде всего - к пониманию старости как благодатного периода. Современному обществу нужно научиться воспринимать старость как логическую кульминацию продолжительной и полноценной жизни, прийти к пониманию того, что эта часть жизни не менее привлекательна, чем предшествующие ей годы. Гуманистическая позиция должна, по нашему мнению, стать основой современной геронтокультуры - общей культуры отношения общества к старшему поколению.

Список литературы

1. **Гаврилов Л. А.** Биология продолжительности жизни / Л. А. Гаврилов, Н. С. Гаврилова. М.: Наука, 1991. 280 с.
2. **Демидов В. П.** Старость как социально-философский феномен: автореф. дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.1 / Нижегород. гос. ун-т. Н. Новгород, 2005. 34 с.
3. **Кант И.** Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. 710 с.
4. **Карсаевская Т. В.** Коллизии старости в условиях глобализации // Философия старости: геронтософия: сборник материалов конференции. СПб., 2002. Серия «Symposium». Вып. 24. С. 64-66.
5. **Курцмен Дж.** Да сгинет смерть! / Дж. Курцмен, Ф. Гордон. М.: Мир, 1982. 216 с.

УДК 343.121

*Денис Сергеевич Кирюхин**Астраханский государственный университет***СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ[©]**

Конституция РФ 1993 г. [3] гарантировала гражданам РФ защиту прав и свобод (ч. 1 ст. 45 Конституции РФ). Однако особое внимание необходимо уделять защите прав и свобод подрастающего поколения нашей страны. Довольно тяжело слышать о том, как в средствах массовой информации говорится о случаях изнасилований, развратных действиях, жестоком обращении с детьми и другими преступлениями, совершенными в отношении несовершеннолетних. Результатом таких преступлений являются искалеченные детские судьбы, непоправимо подорванное здоровье (как физическое, так и психическое) и зачастую смерть. В связи с участвовавшими случаями совершения преступлений против несовершеннолетних, представляется актуальным выявить некоторые способы защиты несовершеннолетних от преступных посягательств.

Способы защиты детей от сексуальных посягательств. Одной из приоритетных задач в области защиты несовершеннолетних является, на наш взгляд, защита детей от сексуальных посягательств. Вот что говорит по этому поводу Конвенция ООН «О правах ребенка»: «Государства-участники обязуются защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения. В этих целях государства-участники, в частности, на национальном, двустороннем и многостороннем уровнях принимают все необходимые меры для предотвращения: а) склонения или принуждения ребенка к любой незаконной сексуальной деятельности; б) использования в целях эксплуатации детей в проституции или в другой незаконной сексуальной практике; в) использования в целях эксплуатации детей в порнографии и порнографических материалах (ст. 34) [2, с. 16]. Рассмотрим более детально пункты, указанные в данной статье.

Под незаконной сексуальной деятельностью понимаются любые формы совращения, растления детей, использования их для удовлетворения своих нездоровых сексуальных инстинктов и возбуждения таких инстинктов у несовершеннолетних. Под склонением понимаются различные уговоры, обещание выгоды (в случае с детьми обещание сладостей, обещание показать щенков, котят или обещание покатать на машине) с целью получения согласия несовершеннолетних на совершение в отношении них различных действий сексуального характера. Под принуждением понимаются действия (угрозы, различные насильственные действия (побои, истязания)) с целью получения вынужденного согласия потерпевшего на совершение в отношении него действий сексуального характера или использование потерпевшего в незаконной сексуальной практике.

Дадим определение проституции применительно к данной статье. В данной статье, под проституцией понимается неоднократное вступление несовершеннолетних в половую связь с лицом противоположного или своего пола за материальное вознаграждение. Сама по себе проституция не является уголовно наказуемым деянием (ответственность за занятие проституцией содержится в статье 6.11 КоАП РФ) [1], однако вовлечение в занятие проституцией уже является преступлением, ответственность за которое предусмотрена статьей 241 УК РФ [4]. Под другой незаконной сексуальной практикой понимается различная деятельность (не связанная с занятием проституцией) в основе которой лежит предоставление сексуальных услуг клиенту. Это не обязательно должны быть услуги связанные со вступлением в половую связь. К таким услугам могут быть отнесены участие в танцевальных или театральных постановках, предполагающих полное или частичное обнажение участников; участие в эротических сценах во время съемок фильма (но не в порнографических) и т.д. Вопрос об эротическом или порнографическом содержании сцены решается экспертом.

Под порнографией понимается грубое, натуралистическое, непристойное воспроизведение на материальном носителе полового акта с акцентом на физическом контакте половых органов человека, имеющее своей целью удовлетворение похоти человека. Под похотью понимается грубощувственное половое влечение, нередко носящее извращенный характер. К материальным носителям относятся, например, картины, плакаты, фотографии, видеофильмы и т.д.